

О ЦЕРКОВНО-КАНОНИЧЕСКИХ ПРАВИЛАХ ДРЕВНИХ РУССКИХ МИТРОПОЛИТОВЪ.

Высшее управление русскою православною Церковію въ древнія времена принадлежало патриаршему престолу константинопольскому, въ отношеніи къ которому Церковь русская составляла одну изъ митрополій, ему подвѣдомыхъ ⁽¹⁾. Но непосредственное участіе патриарха въ управленіи Церковію русскою выражалось въ избраніи и поставленіи митрополита и въ нѣкоторыхъ необыкновенныхъ случаяхъ ⁽²⁾. Вторую степень церковно-правительственной власти въ Россіи составляли соборы русскихъ пастырей. Но соборы русскіе собираемы были не часто, только по требованію особенно важныхъ обстоятельствъ. Постоянное, ближайшее и непосредственное управление Церковію русскою въ древнія времена принадлежало русскимъ митрополитамъ.

⁽¹⁾ См. Прав. Собесѣдн. 1863 г. ч. I. стр. 144 и слѣд.

⁽²⁾ Когда напр. собственная высшая власть русской Церкви, не довольствуясь своими опредѣленіями, относилась къ патриарху константинопольскому.

Какъ и въ Церкви первенствующей, русскій митрополитъ пользовался правомъ самостоятельнаго управленія дѣлами Церкви русской. Относясь къ патріарху только въ случаяхъ важныхъ, онъ соборомъ поставлялъ епископовъ во всѣ епархіи своей митрополіи, имѣлъ право суда надъ ними, созывалъ соборы для рѣшенія важныхъ церковныхъ вопросовъ. Народъ русскій смотрѣлъ на митрополита съ величайшимъ уваженіемъ. Великіе князья имѣли къ нему искреннее довѣріе и называли его отцомъ ⁽¹⁾. Пользуясь своими правами и своимъ вліяніемъ на народъ и князей, митрополиты русскіе постоянно старались употреблять свою власть и вліяніе на пользу Церкви.

Обязанности верховнаго пастырства нерѣдко призывали русскихъ митрополитовъ давать свои рѣшенія и опредѣленія по разнымъ дѣламъ церковнаго управленія, указывать приложенія общихъ церковныхъ правилъ къ частнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ Церкви. По различію случаевъ и обстоятельствъ русскіе митрополиты давали каноническія опредѣленія то въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, предложенныя пасомыми и подчиненными, то въ видѣ окружныхъ посланій и поученій духовенству и народу, то въ видѣ частныхъ посланій и грамотъ, назначавшихся для частныхъ церквей и лицъ. Желая содѣйствовать распространенію знанія церковныхъ правилъ,

⁽¹⁾ *Филарет. Истор. русск. Церкв. ч. 1. стр. 181. Слѣд. Христ. чтен. 1847 г. ч. 1. стр. 234 — 241.*

митрополиты русскіе предлагали подчиненному имъ духовенству обращаться къ нимъ съ вопросами по дѣламъ церковнымъ. Такъ, митрополитъ Кипріанъ писалъ игумену Аванасію: «понеже далече отъ насъ отстоиши и немошно усты ко устомъ вопрошати о своей пользѣ и братіи, и ты такожде напишуй, внигда на умъ что възидеть, и по вопросамъ твоимъ отвѣты сотворимъ» (1). Митрополитъ Фотій, предложивъ на вопросы псковскаго духовенства нѣсколько отвѣтовъ, присовокуплялъ: «а что у васъ сынове будетъ и о иныхъ о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ, присылайте ко мнѣ не вазорно: хощемъ бо благодатію Христовою вся исполнена быти отъ нашего смиренія елико получихомъ отъ Господа» (2). Иногда, не имѣя надобности или возможности давать свои отвѣты, митрополиты предписывали духовнымъ самимъ справляться въ правилахъ. «Не успѣхъ, чада моя, писалъ митрополитъ Фотій псковичамъ, изыскати и написати вамъ сихъ правилъ: послове ваши просивъ отъ насъ того слова илучилось имъ ѣхати на-борзѣ. И вы сынове сами поинциите въ святыхъ правилѣхъ тѣхъ правилъ, пишущихъ о томъ» (3).

Изъ этихъ словъ митрополита Фотія, равно какъ и изъ самаго содержанія каноническихъ

(1) Акт. истор. т. I. № 253.

(2) Тамже, № 22.

(3) Тамже, № 23.

опредѣленій разныхъ русскихъ митрополитовъ, видно, что основаніемъ для нихъ служили главнымъ образомъ древне-церковныя правила — номоканонъ греческій или кормчая книга. Нѣкоторыя посланія митрополитовъ представляются сводомъ древне-каноническихъ опредѣленій. Такъ посланія митрополита Фотія по поводу возведенія въ санъ южнолитовскаго митрополита Григорія Цамблака и по поводу ереси стригольниковъ содержатъ—первое 30, а другое 7 древне-церковныхъ соборныхъ и отеческихъ постановленій⁽¹⁾.

Иныя посланія русскихъ іерарховъ прямо указываютъ на древнія правила, на которыхъ основывались содержащіяся въ нихъ опредѣленія, а другія ограничиваются общимъ указаніемъ на узаконенія древней Церкви. Такъ, митрополитъ Кириіанъ отмѣнилъ уставъ, данный суздальскимъ епископомъ Діонисіемъ Свѣтогорскому монастырю, потому, что онъ былъ «написанъ не по закону и не по правиламъ»⁽²⁾.

Другимъ началомъ, которымъ руководствовались русскіе митрополиты при составленіи своихъ правилъ, служили опредѣленія предшествовавшихъ отечественныхъ соборовъ и святителей. Такъ, митрополитъ Феогностъ, обозначая границу между рязанскою и сарайскою епархіями, опредѣляетъ ее по грамотамъ митрополитовъ Макема и Петра, прибавляя: «грамотъ братіи моей

⁽¹⁾ Акт. истор. т. I. №№ 19 и 21.

⁽²⁾ Тамже, № 10.

не могу порушити» (¹), а митрополитъ Алексій свое опредѣленіе по тому же предмету основываетъ на опредѣленіи собора «на Костромѣ» и на грамотахъ своихъ предшественниковъ (²).

Важность и значеніе опредѣленій русскихъ митрополитовъ въ отношеніи къ обширности ихъ дѣйствія были различны сообразно съ различнымъ ихъ назначеніемъ. Опредѣленія по частнымъ и мѣстнымъ дѣламъ и нуждамъ какой-либо епархіи или монастыря, какой-либо части духовенства и мірянъ, имѣли обязательную силу только для тѣхъ, кому предназначались. Что же касается остальной части членовъ Церкви; то для нихъ правила эти были обязательны только потоплику, поколику содержали въ себѣ общія предписанія, заимствованныя изъ общаго законоположенія древней православной Церкви, и въ тѣхъ преимущественно случаяхъ, когда указывалось особенное ихъ назначеніе для всей Церкви русской.

Каноническое достоинство правилъ русскихъ митрополитовъ засвидѣтельствовано и утверждено, съ одной стороны, дѣйствительнымъ употребленіемъ ихъ въ церковномъ быту своего и послѣдующихъ временъ, а съ другой — прямыми указаніями на нихъ, какъ на каноническія, послѣдующихъ русскихъ іерарховъ и соборовъ.

(¹) Акт. Истор. т. I. № 1.

(²) Тамже. № 3.

Русская Церковь относилась къ нимъ съ такимъ же уваженіемъ, какъ и къ постановленіямъ, одобреннымъ и утвержденнымъ древними вселенскими и помѣстными соборами. Поэтому во многихъ спискахъ кормчей правила русскихъ митрополитовъ помѣщены были наряду съ послѣдними.

Правда, въ дѣйствующемъ законоположеніи русской Церкви не всѣ правила древнихъ митрополитовъ удержали прежнее значеніе свое: одинъ изъ нихъ измѣненъ, а другія вовсе отмѣнены. Не смотря на то, правила эти, какъ утратившія, такъ и сохранившія свое каноническое значеніе, важны для насъ какъ памятники древнецерковнаго русскаго права, какъ памятники тогдашнихъ нуждъ и потребностей Церкви, какъ памятники пастырской дѣятельности и церковно-правительственной власти русскихъ іерарховъ. Опредѣляя степень самостоятельности, силу и предѣлы власти, какими русскіе митрополиты пользовались въ дѣлахъ Церкви, указывая на обстоятельства и отношенія тогдашней Церкви и выясняя нѣкоторыя стороны дѣйствующаго церковнаго законоположенія, они должны быть признаны важнѣйшими изъ памятниковъ для исторіи русской Церкви, іерархіи и права, а обширнѣйшія и замѣчательнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ митрополитамъ, жившимъ и служившимъ между XII и XVI вѣками.